

экономическим развитием / С. Ю. Глазьев, В. В. Локоsov // Вестник российской академии наук. – 2012. – № 7. – С. 587–614.

2. Грабова, О. Н. Проблемы современного экономического развития: стратегия инвестиций и макроэкономические взаимосвязи / О. Н. Грабова, А. В. Грабов // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 5.

3. Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кострома, 20–21 октября 2020 г. / науч. ред. : О. Н. Грабова, С. В. Палаш, М. К. Гуляева. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020.

4. Грабова, О. Н. Теория и прогностические модели развития регионов / О. Н. Грабова // Экономика и управления: проблемы, решения. – 2018. – Т. 5, № 3 (75). – С. 4–7.

5. Гуськов, Н. С. Экономическая безопасность регионов России / Н. С. Гуськов, В. Е. Зенякин, В. В. Крюков. – М. : Алгоритм, 2000. – 287 с.

6. Костромская область в цифрах. Стат. сб. – Кострома : Костромастат, 2020. – 135 с.

7. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / В. К. Сенчагов. – М. : БИНОМ ; Лаборатория знаний, 2012. – 815 с.

8. Стратегия социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Администрации Костромской области от 27 августа 2013 года. – № 189-ра.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области [Электронный ресурс] // Костромастат. – Режим доступа: <https://kostroma.gks.ru/>. – Дата доступа: 14.06.2021.

С.С. Давыденко, доцент

Dss_47@mail.ru

Гомельский филиал МИТСО (Гомель)

<http://edoc.bseu.by/>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА В ПОЛИТИКЕ

Постмодернизм во второй половине XX нач. XXI в. стал одной из мировоззренческих тенденций общественного развития. В 70-е годы XX в. постмодернизм существовал преимущественно в рамках социальной философии, что касается политической науки, постмодернистские тенденции стали наблюдаться и актуализировались несколько позднее. Началом же эпохи постмодерна в политике принято считать демократические студенческие движения и волнения 1968 г. во Франции.

Постмодерн – это наиболее влиятельное идейное направление западной цивилизации последней трети XX в., обусловленное кризисом новоевропейской метафизики, научной традиции и социальной парадигмы. В социально-политическом и мировоззренческом отношении постмодерн означает утверждение плюралистической парадигмы, отказ от европоцентризма и

этноцентризма. В русле постмодернистской парадигмы лежит принцип множественности самоуправляющихся структур, рост значения политического и культурного многообразия, фрагментации культурного единства, а также внимания к личности и ее внутреннему миру, проблемам идентичности, и др.

Объективными предпосылками формирования постмодернизма были:

- возросшая исчерпанность управленческого потенциала государства вообще и тоталитарного государства, в особенности, в деле формирования безопасных условий человеческого существования;

- растущая антигуманность процессов технологического общения, выхолащивающих человеческое сердце и душу из процессов коммуникации;

- активное включение в социальный процесс новых социальных групп, которые ранее были в нем аутсайдерами [3, с. 103].

Постмодернизм является теоретическим подходом, согласно которому мировая политическая система, опиравшаяся на суверенные нации – государства и образованные ими институты является прошедшей исторической формой, на смену которой приходит новый миропорядок, постоянно фрагментирующийся и перестраивающийся на основе множественных взаимодействий правительственных и неправительственных организаций, разнообразных групп интересов и движений наднационального уровня. Соответственно, новой структуре мира должны соответствовать и новые технологии в международных отношениях. Установки постмодернизма отрицают ценностные доминирования какой-либо части целого над целым. Ацентризм отрицает привилегированные «центры» доминирования: Европу, США и т.д. Ацентризм – фундаментальная установка постмодернистской философии, базирующаяся на радикальной критике классических представлений о структурности. Также отвергается идеология и практика властвования, насилия, войны. Отрицание насилия, войн властвования в пользу ценностей дискурса, совместного нахождения решений, мира и согласия, плюрализма, равноправного диалога, основанного на разногласиях, неизбежных при решении многих политических вопросов. По мнению приверженцев постмодернизма, ориентация политиков на идеальные смыслы и ценностные установки, ограничивают их в выборе технологий. У них меньше возможностей уделять внимание игре: менять поведение в зависимости от ситуации, мобилизовать новые источники поддержки и отказываться от источников менее эффективных.

Социальное окружение и электорат выступают в качестве средства давления на партнера – соучастника групп профессионалов, а идентификация с высшими целями – признак непрофессионализма. Это выводит политика из круга игроков высшей лиги.

Парадоксальность постмодернистской системы заключается в сознательном генерировании конфликтов и трений, создающих новый спрос на политику. Характерной чертой постмодернистов является так же оппозиционность ко всему, от чего исходит власть в обществе: бюрократии, политикам, организациям, заданному планированию и проектированию, стереотипам мышления и т.д. Развитие индустриальных стран на современном

этапе, с точки зрения многих ученых, характеризуется низким уровнем уважения к власти; размыванием массовой приверженности большим политическим партиям. Происходит изменение в области институциональных структур, в сфере базовых ценностей. Теряет смысл и значение важнейшая, присущая человеку, категория духовности. В толковом словаре «духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [2, с. 183].

В современных индустриальных обществах наблюдается сдвиг от «материалистических» ценностей (экономическая и физическая безопасность) к «постматериальным» ценностям (проблемы самовыражения и качество жизни). Акцент переносится на свободу политического самовыражения, множатся формы политического участия. Наблюдается тенденция к смещению от традиционных форм политического участия, к формам отличным от привычных, ранее существовавших. На смену традиционных форм политического участия – голосованию, приходят прямые действия граждан: протестные акции, манифестации, политические мероприятия, в которых участвуют преимущественно представители среднего класса и молодежь.

Главным стимулирующим фактором становится любая новизна в политической жизни. Постмодернистские концепции полностью пересматривают понятия власти, принуждения и контроля. По мнению Ю. Качанова «в постмодернистской парадигме мир политический получает вполне автономный статус: события, происходящие в нем, не отражают ни волю гражданского общества, ни волю высшего исторического разума или прогресса, а выступают как чистое и самоценное производство власти. С прежних позиций такая власть выглядит цинично..., в ней отсутствуют символические формы, отражающие ориентацию на высшие ценности и смыслы [1, с. 38]. Власть подобного рода не утруждает себя анализом целесообразности и пользы для общества, для национального будущего. Помимо прочего постмодернистская парадигма исключает такие «романтические» понятия, как конечные цели политики, ценности, во имя которых она осуществляется, общественные интересы, которым она призвана служить [1, с. 38]. По мнению многих ученых смелость постмодернизма в отрицании ценностей, традиций связана с тем, что его представителей нет осознания того, что они сами обязаны традиции, которая, как известно, по мнению Конфуция – древнего религиозного философа Китая, оберегает народ. Отсутствие же традиции, лишает народ опоры.

Постмодернисты критикуют политический реализм, заявляя о невозможности неким объективным образом выявить государственные интересы. Более того, универсальных интересов вообще не существует. Критика классических подходов – это одно из важнейших направлений в постмодернизме. Представители постмодернизма выступают с идеями «деконструкции» ключевых понятий в международных отношениях таких как государство, международная система и др. Профессор университета Лидс (Англия) в статье «Спор о постмодернизме» отмечает, что постмодернизм и есть, в сущности, закат проекта – такого Суперпроекта, который не признает

множественного числа. По мнению ученого, всеобщность, универсальность проекта требует власти с универсальными претензиями. Такой власти пока не видно. Эрозия и ослабление государственной власти, когда-то увлекшейся миротворческой миссией, углубляется изо дня в день. Меры для установления и поддержания искусственного порядка, опирающегося на законодательство и государственную монополию на средства принуждения, лояльность обывателей и нормирование их поведения, ныне не кажутся такими первоочередными и обязательными...

Процессы глобализации и постмодерна открывают позитивные перспективы рационализации и оптимизации для демократического развития на основе принципов гуманизма, но в то же время создают предпосылки для элитарно-информационного и корпоративистского отчуждения человека от политики. Подхватив идею о возникновении «глобального гражданского общества», постмодернисты активно развивают тему об исчезновении суверенного, территориально определенного государства и о передаче его функций транснациональным институтам, регионам и общественным движениям. В свою очередь изучение данной проблемы стимулировало обсуждение таких важных вопросов, как «новый мировой порядок», федерализм и регионализм, национальное самосознание и национализм, новые типы гражданства и т.д. Что касается «нового мирового порядка», с точки зрения неокOLONIALной трактовки – это непосредственное внедрение в мировую практику и в общественное сознание идей о том, что всё человеческое общество должно быть разделено на два класса – класс избранных и класс тех, кто обслуживает избранных. Оба класса должны состоять из не более чем одного миллиарда человек (больше ресурсы планеты не выдержат), а остальное человечество должно быть «пущено в расход», как полностью нерентабельное или не соответствующее стандартам нового мирового порядка. Постмодернисты пытались также выйти за пределы противопоставления теории международных отношений путем обращения к таким, более общим, философским категориям, как справедливость, ценности и т.п.

Список источников:

1. Качанов, Ю. Политическая топология: структурирование политической реальности / Ю. Качанов. – М., 1995.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999.
3. Чуешов, В. Введение в современную философию : учеб. пособие / В. Чуешов, З. Дунченко, О Чеснокова. – Минск : НТООО «Тетра Системс», 1997.